

ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ В «УМНОМ ГОРОДЕ»

ДМИТРИЙ СЕРЕГИН

«Нефтегазовая Вертикаль»

Этот текст написан демонстративно не в деловом стиле. Оценить ситуацию с актуальной и будущей урбанизацией представляется правильным именно таким образом. Простой анализ событий не дает объективной оценки. Понять перспективу явления города возможно через идентификацию его первоначальных установок. А для этого не надо мучить себя урбанистами. Электронный город вырастает из предпосылок, заложенных с самого начала, просто освобождая их от физической плотности. Виртуализируя. Попытка понимания, что может быть с российскими городами в будущем, представлена в этой статье.

Беседы со специалистами в области урбанистики, современной архитектуры и городского хозяйства осветили невзрачную картину близкого и среднесрочного будущего российских городов. Призвав на помощь профессиональный опыт и историческое воображение, попытавшись найти «плюсы» на оборотной стороне тенденции к сумеречной стагнации, эксперты затруднились набросать альтернативный светлый сценарий.

В июльские дни экспертные раздумья о судьбе городов звучали в тональности поздней осени. Конечно, нашу «глобальную отзывчивость» подметил еще Достоевский. А в 2022 году подавленность охватила города Европы. «Зеленые» двери, запертые на пандемию, так и не распахнулись. В когда-то безуглеродные ландшафты уже вписывают трубы угольных котельных, жителей учат солидарному выживанию.

Под тяжестью новостного ряда эксперты, как на Западе, так и в России, могут слишком прямолинейно проецировать в будущее свое разочарование. Очевидно также, что общественные и профессиональные дискуссии на тему будущего городов, еще недавно звучавшие эхом Давосско-

го форума, публичного звучания сегодня не имеют. Как нет и объемной картины понимания будущей урбанистики.

В таком случае попробуем оттолкнуться от сущностного анализа. Возьмем как основание для выводов не событийный ряд, а суть дела. Научнообразность ни к чему, воспользуемся мифом о Городе, повествовательная логика которого выводит нас прямо к порогу грядущего. Стоя на этом пороге, мы сопоставим выводы мифа с заключениями науки.

Модель города человечества

«Городить» – значит ставить поперек, преграждать проход и затруднять общение. Внутри ограждающей стены отгороженные друг от друга стены домов. Город изобрел замок – шифр скважины и точный ключ. Ценность ключа в том, что под замком. Ключи от города – символ власти. Город одержим соответствием и обладает правилом. Что не является порядком, формулирует Закон. Версия формулы, управляющей городом. К ней имеют ключ, умеют ее считывать и применять так называемые служители закона. Если выделить их функцию, получим актуальное видеонаблюдение, распознавание и классификатор нарушений с обратной связью. Горожане распределены по цехам. Цех обладает секретом – формулой, мастера умеют считывать код и проецировать инструкцию. Полезная функция мастера, очищенная от наносов живой природы, даст нам станок с ЧПУ.

В любой из этих закодированных формул заключена программа самовозрастающего богатства. Но нет никакого указания на человека, ни в смысле вида, ни тем более индивида. Более того, человек не запрограммирован под эту функцию, он обладает ею. Мало помалу в городе ускоряются изменения. Город с самого начала, и как принцип, и по функции, и как базовая модель, и как социальный реактор – разворачивал процесс модернизации. На отгороженной площадке обособляются взаимно чужие люди, предельно дистанцированные от природы. Они запускают процессы, которых нет в природе, получая продукты, которых природа не произвела. По сути город производит изоляцию человека от природы. А затем модернизации подвергается уже и сам человек.

Мы говорим, переводя себя на язык план-графика, мы входим в алгоритм, где все «мы» лишь переменные. Вписанные в общезначимые расписания, включенные в проектные задания, мы функциональны, мы эффективны, мы приносим результат, мы коллеги по цеху, но в азарте конкуренции мы знаем вкус интриги, и вот мы съели всех, но нас замещает робот. Но люди ведь и всегда были временны. А в предельно «умном городе» ИИ соединит все скважины и все ключи в один замок – охватывая сферой и сводя в точку весь город. Вот каков в кратком пересказе миф о Городе.

Петр ИВАНОВ,
социолог лаборатории «Гражданская инженерия», профессор Свободного университета

«Сегментации и распада управления страной при этом не ожидается. Бюрократический аппарат не сокращается в трудные времена, а разрастается»

Владимир ГОРЧАКОВ,
руководитель Группы оценки рисков устойчивого развития, АКРА

«Возможен кочевой переток по вахтовому методу. Будет работать удаленная генерация на мазуте, как это сейчас происходит на Амуре. Золотодобытчики ставят ВИЭ-генерацию»

Реальная история

Задумаемся о судьбе городов. Какой мы поставим вопрос? Что ждет города? Да нет, вопрос для нас в том, что нас ждет в городах? Вопрос о городе обращен в наше возможное будущее. С этим будущим мы соотносим свои ожидания, расселяя их в воображаемом городе, городе нашей мечты.

Если бы люди не умели строить воображаемое будущее, то они не умели бы строить города. В отличие от села, естественно возникшего в природных круговоротах, город с самого начала мог быть, а может быть, и был произведением искусства. А именно, искусства воображать жизнь, согласную с нашими желаниями, а разве не желаем мы счастья себе, и разве оно не в счастье наших близких? Возможно, в реальной истории такой город полнее всего воплотился в театре, с его драматургией, костюмами и декорациями.

В реальности все не так, как на сцене нашего воображения и наших художественных театрах. Послушаем теперь реальную историю, которую рассказали нам эксперты.

Стратегия территориального развития Российской Федерации не содержит ни одной карты, она не отражает направления, в котором должна развиваться Российская Федерация. Все будет происходить в режиме ручного управления, когда решающее значение имеют разговоры в кулуарах, личные встречи губернаторов с президентом и тысячи случайных обстоятельств, не поддающихся точному прогнозу и даже фиксации постфактум. Сегментации и распада управления страной при этом не ожидается. Бюрократический аппарат не сокращается в трудные времена, а разрастается. Например, как Минстрой отвечает за благоустройство городов, так он и сохранит если не деятельность, то свое присутствие в них и соответственно контроль. В результате ближайший и тем более удаленный горизонт – комбинации точечных флуктуаций, сливающихся не в хаос, конечно, но в управленческую неопределенность. В конечном итоге управляющей силой будет суммарный вектор воли и активностей массы людей, но сходящихся в одном человеке.

Казалось бы, другой путь избрали «умные города», которых у нас можно пересчитать по пальцам одной руки. Москва, Санкт-Петербург, Казань. На самом деле именно они в зоне наибольшего риска хаотизации. Весь софт,

установленный по программе «Умный город», иностранного происхождения. Он падет при хорошо организованной хакерской атаке. Впрочем, интеллектуализация даже столичных городов продвинулась не особенно глубоко. Если хакеры, конечно, преуспеют, это не будет апокалипсис. Хотя от сбоев пострадают десятки тысяч человек. Но остальные города России ничего такого на себе не испытают. В этом смысле они неуязвимы.

Мобилизационная экономика, а сегодня именно такой эпитет в медиасреде определяет хозяйственную деятельность в стране, склонна к масштабным сценариям. У нее есть острая потребность «провернуть» деньги, пока они сохраняют реальную стоимость. Последуют огромные стройки. Возможно, России именно теперь удастся построить Северный широтный путь, мосты через Обь и Енисей. Но уж точно развернется конкуренция городов за мегапроекты, только гораздо более бестолковые. К примеру, они будут предлагать проекты самой большой в мире ледовой арены, концертного зала и других масштабных вещей, несмотря на наличие ветхого жилого фонда, бараков с фонящими стенами, хрущевки и прочих атаквизмов ЖКХ, красующихся в различных регионах страны. Возможен краткосрочный энтузиазм и подъем, который не обернется выигрышем в долгосрочном плане. Последствия лягут на плечи местных бюджетов, как это случилось с Владивостоком. Русский мост и университет в обслуживании очень дороги. А их полезная нагрузка вызывает сомнения, во всяком случае пока.

Город вообще завязан на стройках. Девелопмент ждут большие перемены. Здания в постройке будут дорожать. Заказчиками квартир станут состоятельные люди. Спрос останется на более качественные дома, новые технологии, включая деревянное строительство. А это плодородное поле, для которого Минстрой выпустил документ (по расширенному применению новых технологий). Архитектурные и экологические новации в городском строительстве – это, по крайней мере, апробация современных технологий, до масштабирования которых у нас руки никак не дойдут. Энергоэффективные решения находят растущий спрос в регионах Крайнего Севера. Но ведь у нас везде холодная зима. Так что предложение, в случае освоения технологий девелоперами, будет «наползать» на наши города с севера на юг. Как сказано выше, платежеспособный спрос будет не массовым, но будет. Программу «Комфортная городская среда» в крупных го-

Татьяна ЖУРАВЛЕВА,
руководитель центра городских компетенций, АСИ

«Бюджетные города становятся все менее конкурентоспособными. Так будет продолжаться, пока они не найдут свое позиционирование на рынке и среди других городов»

родах оставят. Она как раз и будет обслуживать специализированный спрос богатых кварталов.

Тем временем уйдут в прошлое дешевые квадратные метры. Доступность жилья для населения уменьшится, в том числе из-за недоступности ипотеки – вполне возможное явление. Это могло бы вызвать миграционный отток в средние и малые города, если бы там обеспечили более привлекательную среду или признаки работы на этом направлении. Но, скорее всего, резать кости начнут на малых городах. Ведь вряд ли туда добровольно поедет кто-нибудь из жителей мегаполисов. Миграционный поток в провинцию маловероятен. Жители останутся, несмотря на то, что благоустройство в больших городах попадет под удар. Московский урбанистический форум провел исследование «Борьба за горожанина»: основной массе важно, чтобы было жилье, пристроен ребенок – детские сады и школы, так называемая минимальная социальная инфраструктура. Зоны отдыха в число приоритетов не вошли, так что ими можно легко пожертвовать.

А вот приедем все сложнее будет найти себе жилье на рынках недвижимости больших городов. В кризисные 1990-е люди ехали из малых городов в крупные. Но теперь эта масса, оставив свои города, может зависнуть, так и не устроившись в мегаполисах, образовав кочующие объединения разного профиля. Мобильность будет следовать за зарплатой или за совсем другими предпочтениями, которые сегодня трудно обозначить. К примеру, сегодня наблюдается отток населения из Мурманска в Псковскую область. Из области с крупными бизнес-проектами, в регион с более низкой социальной базой. Сырьевые города могут тоже просесть, компании дадут меньше налоговых отчислений. Да и вообще при возможном замедлении экономики – рост уровня вложений в качество жизни – серьезный пазл. И дело не только в том, что в нефтегазовых городах будет появляться меньше игрушечных парков и скверов. Дело в том, что там не будет прироста рабочих мест.

Возможен кочевой переток по вахтовому методу. На вахтовых локациях, кстати, будет работать удаленная генерация на мазуте, как это сейчас происходит на Амуре. Кроме того золотодобытчики ставят ВИЭ-генерацию, мобильные атомные станции, так что потенциал локальной энергетики в России, безусловно, есть. И этот вариант очень полезен для наших территорий.

В стране сложилась неравномерная система расселения: многие малые города, сельские населенные пунк-

Сергей ГЕОРГИЕВСКИЙ,
соучредитель Группы компаний «ЦЕНТР»

«Локальная энергетика может быть востребована. Для этого, как минимум, необходимо «пакетное решение»: стандартное оборудование + дешевый энергоноситель + установка + простая эксплуатация»

ты, туристские кластеры зачастую не имеют возможности централизованного инженерного обеспечения. Для таких локаций как раз локальная энергетика может быть востребована. Для этого, как минимум, необходимо «пакетное решение»: стандартное оборудование + дешевый энергоноситель + установка + простая эксплуатация.

Будет ли разрыв между разными категориями городов катастрофическим? О разрыве говорим уже лет 10, но есть ощущение, что глобального разрыва все-таки не будет. Потому что политика государства направлена на выравнивание условий жизни. Создаются специальные инструменты, с помощью которых поддерживаются права тех поселений, которые вы называете бюджетными. Но чисто бюджетные города становятся все менее конкурентоспособными. Так будет продолжаться, пока они не найдут свое позиционирование на рынке и среди других городов. Залатывание местных дыр за счет бюджетной политики и действующих программ – это опора на внешние ресурсы. А очень бы хотелось, чтобы этот тип городов опирался на свою естественную экономику и свои локальные ресурсы. Для этого есть масса инструментов. Но с учетом обстановки следующие 10 лет могут быть проигрышными для бюджетных городов на общем конкурентном поле.

Такова реалистичная картина будущего российских городов глазами четырех опрошенных экспертов. Позиции их по большей части вопросов оказались совместимы. Мы разместили пересказ экспертных высказываний тематическими блоками, чтобы показать упорядоченную картину.

Мы видим тенденцию к снижению уровня жизни, благоустройства и комфортности городской среды. Возможно повышение «кочевой» трудовой мобильности. Вместе с тем страна сохранит централизованное управление и бюрократическую вертикаль. Вероятны крупные инициативы, повышающие инфраструктурную связность. Современные энергосберегающие и экологические технологии будут осваиваться девелопментом. Но проекты «Умного города» затормозятся. И это контрольная точка, говорящая о том, что миф о Городе не дотягивает до самосбывающегося прогноза.

Город возникнет в соединении мечты («А хорошо было...») и технологического искусства («А как это сделать?»). С инженерным дипломом хорошая «мечта» – это конструктивная «идея». А идея, овладевшая массами, становится материальной силой. 🚀